

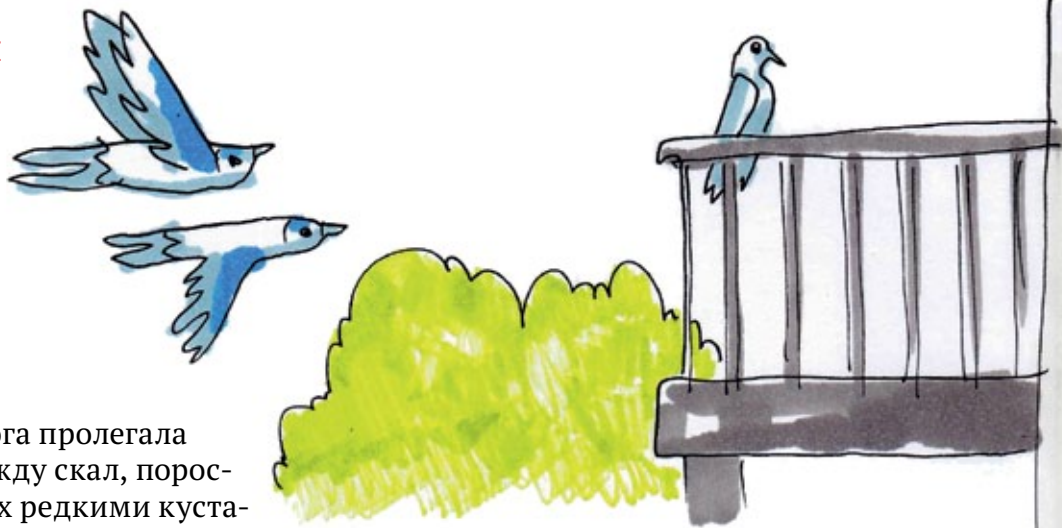
ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ
С ДЕТЬМИ
9+

Александр Ткаченко

Блудный сын: история одного возвращения домой

По пыльной дороге брел человек. Видно было, что он сильно устал и идет издалека. Деревянные сандалии на его ногах были разбиты. Каждый шаг давался ему с трудом, поэтому он тяжело опирался на посох, словно старик. Между тем это был совсем еще молодой мужчина. Вот только глаза у него были совсем немолодые, потухшие, и глубокие морщины расходились от них, словно лучи уходящего солнца.

Дорога пролегла между скал, поросших редкими кустами. Дул осенний ветер, предвещавший скорое наступление холодов. Человек брел, зябко кутаясь в рваный плащ, больше похожий на старую лошадиную попону. Это был обычный бродяга, бездомный и нищий. Сколько их еще бродит по земле Израиля в поисках лучшей доли... Но вот скалы кончились. Перед усталым путником раскинулась широкая равнина, усаженная масличными деревьями. На самом краю этих бесконечных садов возвышался большой красивый дом. Дорога вела прямо к нему. И человек шел в этот дом. Вот он все ближе и ближе. Вот уже различимы становятся надворные постройки, загон для скота, высокое крыльцо. И тут путник вдруг остановился. Прищурившись, он смотрел на дом, в котором ему с детства было знакомо все до последней щепки, до последнего камешка. И никак не мог сделать следующий шаг. Картины из прошлого начали проплывать в его памяти одна за другой. Будто неодолимая преграда, это прошлое стояло сейчас перед ним и не давало приблизиться к родному дому.

Расставание

Что вспомнилось мужчине первым делом? Такая картина: он, молодой, сильный и решительный, приходит к отцу и говорит:

— Отдай мне причитающуюся часть наследства. Я хочу сам распоряжаться своим именем.

Он помнил, как нахмурил брови старший брат, как в ужасе прикрыла ладонью рот мать. Но был готов к этому. Да, такие слова были равнозначны тому, как если бы он сказал: «Отец, мне недосуг ожидать пока ты умрешь, чтобы получить свою долю. Отдай мне ее сейчас, давай считать, что ты для меня уже умер». И он знал, что все домашние будут возмущены таким его требованием. Однако для себя он уже все решил и теперь ждал, что ответит ему отец. Если откажет, — он все равно уйдет отсюда навсегда, пускай и с пустыми руками. Лишь бы не зависеть больше от отца, не чувствовать себя самым младшим и бесправным в доме. Свобода — вот его цель! Ее он был сейчас готов добиваться любой ценой. И, сжав кулаки, ждал отцовского ответа.

Все вокруг со страхом думали, что отец проклянет дерзкого безумца и навсегда прогонит его из своего дома. Но отец лишь посмотрел в широко открытые глаза младшего сына. И понимающе кивнул:

— Хорошо. Я скажу своему управляющему, и он сосчитает, какая доля тебе причитается от моего имени. Завтра ты получишь свое наследство. Что-нибудь еще тебе от меня нужно?

Сын не ожидал такого быстрого и полного согласия. Поэтому, растерянно моргнув, лишь пробормотал:

— Нет, спасибо... — и торопливо ушел, закрыв за собой дверь.

На следующий день он стоял во дворе и смотрел, как работники отсыпают в мешки зерно, как отгоняют в отдельный загон блеющих овец и дойных коров, как из конюшни выводят красавцев-скакунов. Рядом на земле уже лежала богатая упряжь, ковры, красивые кувшины и блюда из меди и серебра и множество других дорогих

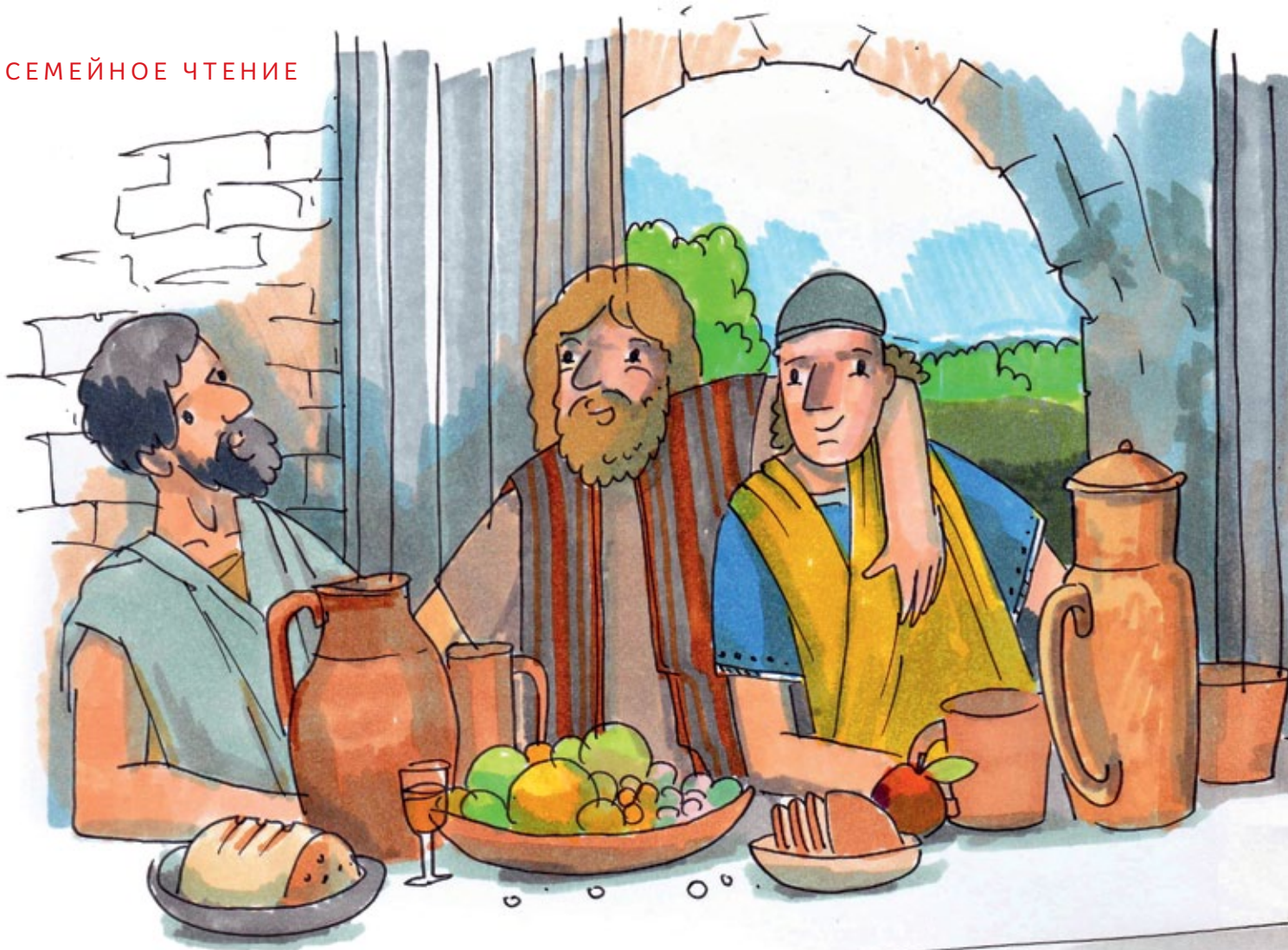
вещей. Наконец, работники принесли тяжелый ларец с золотыми монетами. Все это была доля младшего сына. Когда все было подсчитано и собрано, из дома вышел отец с листом пергамента.

— Вот здесь я засвидетельствовал, что отныне все это принадлежит только тебе, — сказал он.

Управляющий поднес к пергаменту горящую свечу так, чтобы несколько капель расплавленного воска упали на пергамент. Отец аккуратно сделал на воске оттиск своего перстня, который носил на правой руке. Теперь никто не смог бы обвинить сына в том, будто он украл это имение.

— Владей, теперь все это твое по праву, — тихо произнес отец.

Сын взял листок. Он получил то, что хотел. Но почему-то на душе у него не было радости. И посмотреть в глаза отцу ему было намного трудней, чем вчера, когда он приходил требовать наследство.

Наслаждение

...Вот перед глазами путника встала следующая картина. Он в роскошных одеждах, увешанный золотыми цепями и браслетами, пирует в большом городе со множеством новых друзей. Все наследство он сразу же продал заезжим сирийским купцам. Зачем ему все эти грязные овцы и коровы? Что ему делать с зерном и кукурузными початками? Совсем другого желала его душа — радости, веселья и самое главное — свободы!

А все это легко можно купить за деньги. И теперь у него их столько, что можно целыми днями наслаждаться долгожданной свободой под музыку искусных флейтистов и танцы прекрасных танцовщиц. Лучшее вино, самая вкусная еда, красивые девушки, которым он дарит украшения и отрезки шелка на платья, — все это есть у него каждый день! Больше не нужно объезжать с отцом пыльные поля и сады, не нужно слушать занудное ворчание старшего брата, видеть укоризненный взгляд матери. Он — свободен! И больше ни перед кем не обязан отчитываться в своей жизни!

Разорение

...Но вот деньги от проданного имения кончились. Где теперь веселые друзья, клявшиеся в верности? Где прекрасные девушки, обещавшие горячую любовь до конца дней? Растаяли, словно дым, как только юноша увидел, что ларец с золотом пуст. Ушли музыканты и унесли с собой сладкозвучные флейты. А вместе с ними ушла и радость. Правда, остались еще золотые цепи и браслеты. Но и их пришлось продать вскоре. В стране начался голод. Проданных украшений едва хватило, чтобы оплатить дешевую гостиницу и скудный обед. А потом закончились и украшения...

В городе стало страшно жить. По улицам рыскали шайки голодных бродяг, выматривавших, над каким домом вьется дым от очага. Если дым есть, значит, в доме

готовят обед. Обезумевшие от голода бродяги врывались к хозяевам, отнимали у них еду и, давась, съедали ее тут же.

У юноши хватило благоразумия не примыкать к этим бандам. Он вспомнил, как в детстве помогал отцу по хозяйству, и отправился за город, в деревню. Быть может, там найдется для него какая-нибудь работа? Но и в деревнях с едой было плохо. После долгих скитаний он пристроился к одному сельскому жителю пастухом-свинопасом.

Каждое утро он выгонял на пастбище небольшое стадо свиней и следил, чтобы к ним не подкрались хищные звери. За это хозяин один раз в день давал ему миску жидкой похлебки на муке и кусок черствого хлеба. Юноше, конечно же, не хватало этого, чтобы насытиться. Есть хотелось все время так сильно, что он попросил у хозяина давать ему немного сушеных стручков рожкового дерева, которые добавляли в корм свиньям. Но хозяин ответил с ухмылкой:

— Свиней я кормлю, чтобы после продать их. А для чего мне тратить корм на тебя? Радуйся, что имеешь хотя бы похлебку.

Ночью юноша от голода никак не мог уснуть. Все это время он упорно гнал от себя воспоминания о родительском доме. Ведь он навсегда ушел оттуда, его доли там больше нет. Теперь он чужой для всех своих родных. Но тут вдруг ему пришла в голову неожиданная идея: «Сколько же работников у моего отца едят хлеб досыта. А я здесь умираю от голода. Да, я недостойн больше называться его сыном. Но зато могу наняться к нему в хозяйство простым работником. И у меня каждый день будет нормальная еда!»

Мысли об этом так обрадовали юношу, что он даже не стал дожидаться утра. Тем более что собираться ему было недолго. С собой он взял только пастушеский посох и рваный плащ, который хозяин давал ему на пастбище в дождливые дни. Успокоив проснувшуюся было собаку, он тихо закрыл за собой калитку и отправился в долгий путь домой.

Возвращение

...И вот теперь он стоит посреди дороги, не решаясь сделать шаг. А вдруг отец прогонит его в гневе, даже не выслушав? Вдруг он и в работники не согласится взять такого никчемного человека? Вот о чем думал путник, жадно смотревший на родной дом. Глаза его были сухими, но сердце его плакало и сжималось от тоски.

Тут дверь дома открылась и на крыльце показался знакомый силуэт. Отец! Ну все, теперь точно не хватит мужества подойти к дому под его пристальным взглядом. Измученный, несчастный путник уже хотел развернуться и отправиться прочь, куда глаза глядят. Как вдруг отец увидел его!

Путаясь в домашних одеждах, едва не споткнувшись на ступеньках, он побежал навстречу сыну, обнял его, прижал к своей груди. Сын стоял и слушал, как бьется сердце отца, запыхавшегося от быстрого бега. Непослушным от волнения языком он стал произносить слова, которые много раз повторял про себя по дороге домой:

— Отец! Я согрешил против неба и перед тобою и уже недостойн называться сыном твоим. Прими меня хотя бы в работники.

Но отец, казалось, не слышал этих слов. Он поцеловал сына. Потом, обернувшись к подбежавшим слугам, сказал:

— Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. Приведите откормленного теленка и заколите, станем есть и веселиться! Потому что этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся!

И был радостный пир. Отец пригласил на него всех родных и друзей, всех слуг и работников, трудившихся на полях. Люди ели вкусную еду, пели веселые песни, поздравляли отца с возвращением сына. А сам сын в новых господских одеждах и перстнем на руке сидел на самом почетном месте.

Он еще не успел до конца понять, что произошло, как он вместо наемного работника вдруг оказался — господином. Ведь перстень, который дал ему отец, был не простым украшением. Это был знак власти, дающий право повелевать слугами, отдавать приказания, заключать сделки, скрепляя их печатью, вырезанной на перстне. Отец вернул ему прежнее его достоинство. Он опять стал одним из хозяев в родном доме. От этого ему было немного неловко. Но сердце его переполнялось тихой радостью.

Старший сын

Лишь один только человек сидел мрачнее тучи среди всеобщего веселья. Это был старший сын. Он не ел, не пил, не пел песен. Просто сидел с окаменевшим лицом, и смотрел в одну точку, хмуря брови. Отец, конечно же, заметил, что со старшим сыном происходит что-то неладное. Улучив момент, когда рядом никого не было, подошел к нему, положил руку ему на плечо и спросил:

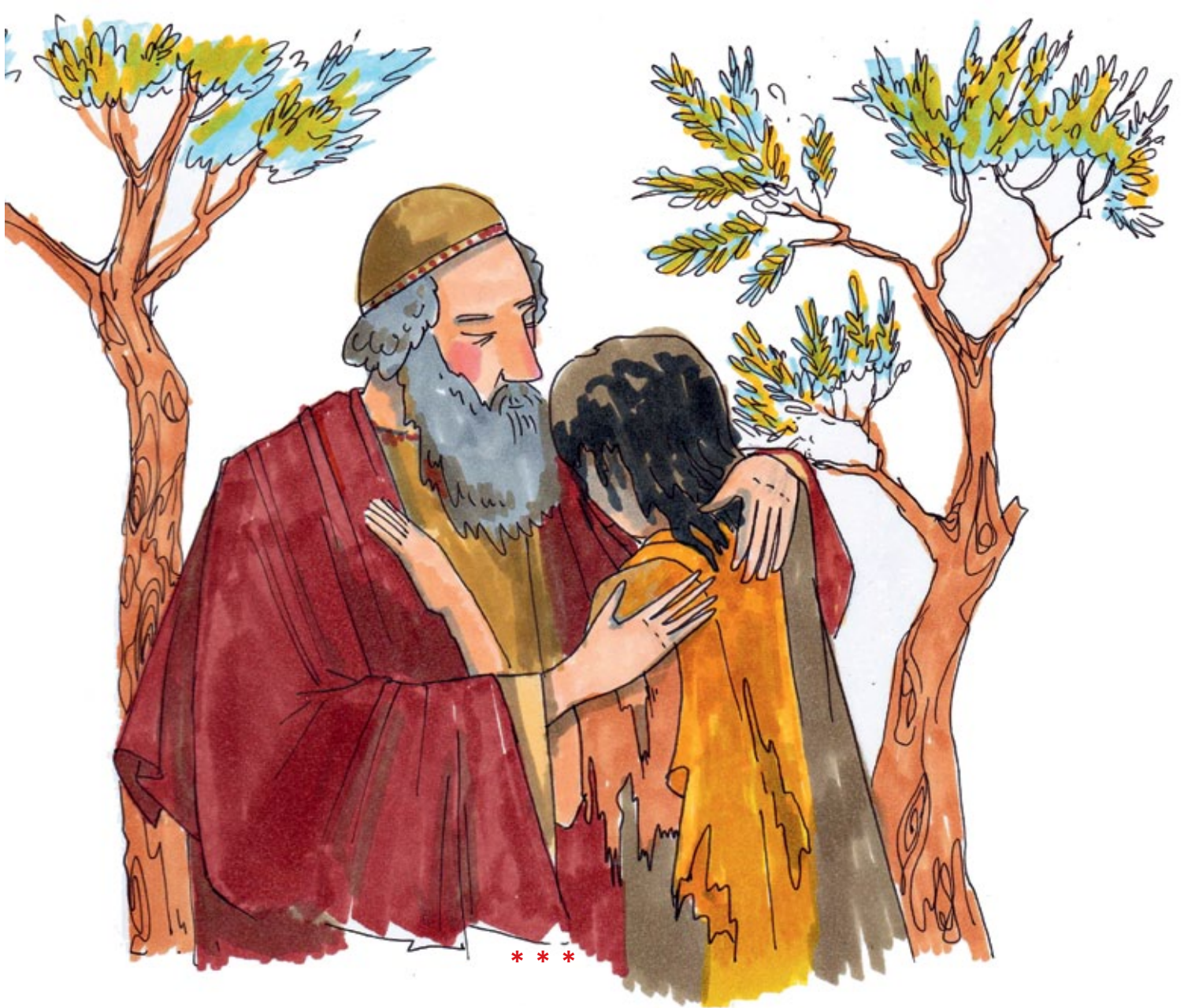
— Что с тобой происходит, почему ты такой мрачный?

Сын поднял глаза и ответил сердито:

— Вот, я столько лет служу тебе и никогда не нарушал твоей воли, но ты ни разу не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А вот когда этот сын твой, расточивший имение свое на пьянство и веселье с какими-то проходимцами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Мне это очень обидно.

Отец обнял его, улыбнулся, и ответил:

— Сын мой! Ты всегда со мною, и всё мое — твое. А сейчас мы радуемся и веселимся, потому что брат твой был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Эту историю про отца и двоих его сыновей рассказал Иисус Христос, когда благочестивые люди стали обвинять его в том, что он не гонит от себя грешников, общается с ними, беседует, ест с ними за одним столом. А рассказал Он ее для того, чтобы пояснить людям, как Бог относится к людям, сбившимся с честного пути.

Тогда считалось, что, если человек стал жить неправедно, ему уже нет прощения, что Бог отвернулся от таких людей навсегда. Но Иисус Христос показал, что Бог любит каждого из нас даже тогда, когда мы ведем себя плохо, нарушаем Его заповеди, грешим. Он не отворачивается от нас, не лишает нас Своей любви. Это мы сами уходим от Него все дальше и дальше, отказываясь питаться этой Божественной любовью.

Кто-то, быть может, подумает: ну все, значит, теперь можно делать все, что захочется, все равно мне за это ничего не будет и Бог мне все простит. Но притча, конечно же, не об этом. Да и про «ничего не будет» — тоже сомнительно. Разве блудный сын мало испытал горя и боли от своего необдуманного решения? Он голодал, он бедствовал, он едва не погиб. Не отец его наказывал, он сам себя наказал. А Бог не хочет, чтобы мы страдали от последствий наших поступков. И притча эта о том, что даже после самых тяжелых грехов у человека остается возможность вернуться к Богу. И если ты согрешил, но решил вернуться к Богу и жить по Его заповедям — не бойся наказания, не бойся, что любящий Отец Небесный разгневется на тебя и никогда не простит. Помни, что Бог только обрадуется такому раскаянию и примет тебя как сына, возвращения которого Он всегда ждал. ♣.